

*А.А. Чесноков, кандидат юридических наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Не так давно наше общество вступило в новую постиндустриальную - информационную - фазу развития, в которой главными продуктами производства стали информация и знания. Действительно, объем информации удваивается в среднем каждые десять лет, информационные продукты и услуги занимают значительную долю во внутреннем валовом продукте государств.

Вместе с тем существует достаточно аргументированная позиция, что информационная политика, экономика, культура во многом основаны на манипуляции информацией. Уже официально признано существование информационных войн, цель которых не уничтожить противника физически, но получить и закрепить конкурентное преимущество перед ним, сделать его зависимым от контролируемых источников информации.

Отдельные сообщения могут вызвать крах предприятий, целых секторов экономики, политических систем, массовую истерию. По сути, сегодня информационное общество значительно теряет устойчивость. И одним из проявлений этого состояния выступает современный терроризм.

Поэтому одним из немногих способов защиты, индивида, общества, государства сегодня является закрепление и эффективная реализация информационных прав человека.

Следует отметить, что указанный феномен зародился достаточно давно. Для анализа генезиса информационных прав вполне применима концепция поколений прав человека, которую впервые предложил экс-директор департамента ЮНЕСКО по правам человека и мира Карел Васак.

Действительно, если мы обратимся к первому поколению, то увидим свободу мысли, совести, слова. Во втором поколении появляются свобода творчества, право на образование, на доступ к культурным ценностям, на созданную интеллектуальную собственность. Третье поколение привнесло право на защиту от терроризма, на пользование культурным наследием и техническими достижениями человечества, равное право доступа к информационным достижениям цивилизации.

По сути, информационные права постоянно развивались, усложняясь и совершенствуясь вместе с общественными отношениями.

Сейчас идет дискуссия о 4-5 поколениях прав человека, к которым, в частности, Ю.А. Дмитриев, С.И. Глушкова, Ф.М. Рудинский и ряд других ученых относят репродуктивные права человека, информационные права (свобода распространения информации и информационная безопасность), право на мир, космос, ядерную и экологическую безопасность и т.п.¹

Можно предположить, что информационные права первого поколения возникли как компромисс между государством и индивидом, второго - между обществом и государством, третьего - между социальными группами и государством, а формируемое сейчас 4 (5) поколение прав человека является компромиссом между интересами индивидов, корпораций, государственных органов и являются наиболее системным образованием.

Поэтому С.И. Ивентьев, обобщая вышеназванные позиции, говорит о поколении духовно-нравственных прав человека, обеспечивающих его выживание².

Иначе говоря, формируется целый «пучок» информационных правомочий личности, динамично развивающийся вместе с обществом и сопровождающий каждое поколение прав человека. Сегодня этот процесс породил целую отрасль - информационное право.

Ключевым здесь является понятие информации, которое, будучи абстрактным и многогранным, может рассматриваться в разных аспектах: философском, правовом, математическом, физическом, экономическом и пр.

В широком, философском, смысле информацию понимают как отображение реального мира (вся материя наделена свойством отображения, излучения). В узком смысле под информацией понимают сведения, данные, знание, имеющие практическую значимость. При этом информация - это ни в коем случае не сами предметы, процессы или явления, а их материальные характеристики (отображения), которые

¹ Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов круглого стола. М., 2005. С. 46; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006 С. 60; Рудинский Ф.М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. №31. С. 45.

² Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвёртое и пятое поколение прав человека // Система ценностей современного общества: сборник материалов XII международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 373-374.

могут приобретать форму чисел, формул, описаний, быть зафиксированы на цифровых или аналоговых носителях, а также способны к многократному копированию без потери ценности.

Правовое понятие информации закреплено в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Это любые сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления. Вместе с тем мы понимаем, что информация в правовом смысле - это не любые сведения, а лишь те, что потенциально могут приносить пользу или вред субъектам права. Это связано в том числе с тем, что право регулирует лишь наиболее важные общественные отношения и безразлично к явлениям, на общественные отношения прямо не влияющим.

В целом можно выделить два основных режима информации: открытого доступа (общедоступная) и ограниченного доступа, для получения которой существуют те или иные условия и ограничения.

К общедоступной относится общеизвестная и иная информация, доступ к которой не ограничен (ст. 7 ФЗ «Об информации...»). Так, по общему правилу, открытой является информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральными законами (ст. 3).

Ограничение доступа к информации возможно в случаях, установленных федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. В частности, к такой информации законодательство относит государственную, коммерческую, налоговую, банковскую, аудиторскую, нотариальную, адвокатскую, врачебную тайну, тайну исповеди, страхования, завещания, связи, следствия, судопроизводства, ломбарда, о защищаемых лицах, конфиденциальность медиации, третейского разбирательства, кредитной истории, инсайдерской информации и т.п. (нами выявлено более 60 различных видов информации с ограниченным доступом).

Особой категорией охраняемой законом информации являются персональные данные - любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации гражданину, в т.ч. его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая соответствующая информация (ст. 3 Федерального закона «О персональных данных»). Такая информация, по общему

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

правилу, должна оставаться конфиденциальной для третьих лиц, за исключением случаев, когда: сам гражданин - субъект персональных данных - дает согласие на ее разглашение; законом установлены обязательные требования для предоставления персональных данных; информация о гражданине обезличивается.

Также по общему правилу не допускаются любые действия по обработке персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных и философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни. Исключение из этого правила закон устанавливает, в частности, для целей отправления правосудия, осуществления оперативно-разыскной деятельности, оказания медицинской помощи и др.

Наконец, в ряде случаев закон устанавливает запрет на распространение информации. Так, статьей 10 Федерального закона «Об информации...» установлен запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность¹.

Таким образом, к различным проявлениям информационных прав человека относятся:

- право на неприкосновенность частной жизни, переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, личную и семейную тайну, право на имя, честь, достоинство и деловую репутацию (ч. 1, 2 ст. 23 Конституции РФ);
- свобода мысли и слова, выражения мнений и убеждений (ч. 1, 3 ст. 29);
- свобода средств массовой информации (ч. 5 ст. 29);
- право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);
- свобода всех видов творчества, защита авторских прав (ч. 1 ст. 44);
- свобода преподавания (ч. 1 ст. 44);
- право на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44);
- право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48);
- право каждого на доступ к документам и материалам, непосредственно затрагивающим его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24);

¹ Информационные права человека. URL: <http://www.ornbudsmanspb.ru/pravonainformaciu/>

- право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

- право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42);

- право на доступ к информации о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ч. 3 ст. 41, ст. 42).

Кроме того, можно выделить находящиеся в процессе становления и комплексного закрепления в законодательстве права на доступ к информации о деятельности публичных органов власти, на информационную безопасность, на пользование Internet и другими информационными ресурсами, а также фактически складывается право на пользование в общественно полезных целях объектами авторского права.

Следует отметить, что информационные права имеют целый ряд характерных особенностей, связанных с особыми свойствами главного объекта - информации:

1. Среди форм защиты здесь на первое место выступает самозащита.

2. Потеря контроля над информацией, как правило, не влечет ее фактическую потерю правообладателем, но значительно снижает ее ценность или само по себе наносит ему вред (репутационный или имущественный), а в преобладающем большинстве случаев создает фактическую невозможность полного восстановления нарушенного права.

3. Степень нарушения информационных прав, как правило, не поддается объективной оценке.

4. Реализация информационных прав в отдельности затруднительна. Так, свобода получать информацию должна быть обеспечена активным правом искать информацию и пассивным правом быть защищенным от получения нежелательной информации (реклама, пропаганда, негативные идеи) или от превращения в объект информационного воздействия.

5. Значительная зависимость от внутригосударственного регулирования. То есть на сегодняшний день информационные права личности в значительной степени - это права гражданина (здесь следует отметить антиэтатистский подход к информационным правам, установленный в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950), которая единственным нарушителем прав личности рассматривает государство и «не замечает» влияния общественных организаций, мирового капитала, глобальных идеологий. Российский законодатель, напротив, в государстве видит гаранта обеспечения информационных

прав личности и подробно детализирует обязанности государственных органов в этой сфере).

Исходя из вышеизложенного, особая важность и исключительность информационных прав подразумевает разработку и законодательное закрепление единой концепции информационных прав личности. Как мы уже отмечали, информационные права способны реализовываться только в системе. Отдельные попытки в этом направлении уже делались. Так, под руководством профессора И.Л. Бачило была разработана, но, к сожалению, не реализована Концепция развития информационного законодательства¹, долгое время в Государственной Думе РФ находился проект ФЗ «О праве на информацию в Российской Федерации», но так и не был принят. Хотя работа, несомненно, ведется.

Сегодня можно отметить внутреннюю несостыкованность регулирования различных информационных прав, их асимметричность. Так, в п. 2 ст. 1 ранее действовавшего закона «Об информации, информатизации и защите информации»² прямо говорилось, что из его регулирования выпадают отношения, связанные с авторскими и смежными правами. Сейчас закон «Об информации...» такой оговорки не делает, но часть 4 ГК РФ прямо устанавливает исключительные принципы обращения прав, связанных с интеллектуальной собственностью. И объем прав субъекта зависит от того, относится ли информация к интеллектуальной собственности или нет. С точки зрения коммерческого оборота это оправдано, но с позиции единства прав личности вызывает сомнения.

Что касается состояния законодательства, то оно сейчас прямо легитимизирует возможность злоупотребления имущественными правами в сфере интеллектуальной собственности.

Создается впечатление, что многие законы пишутся под «диктовку» крупных медиакорпораций, абсолютно игнорируя права простых граждан. Так, доходит до абсурда - ст. 146 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что незаконное использование объектов авторского права на сумму, превышающую 100 тысяч рублей, является преступлением, и сегодня практически преступниками сделали более половины интернет-пользователей. Любой здравомыслящий человек в этой ситуации может указать на необходимость закрепления административной, но никак не уголовной ответственности за деяние, не осуждаемое общественной моралью и ставшее массовым.

¹ Концепции развития информационного законодательства Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило // Государство и право. 2005. № 7.

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).

Апогеем дисбаланса интересов населения и медиакорпораций в пользу последних стало принятие ст. 1244, 1245 Гражданского кодекса РФ, согласно которым возможна государственная аккредитация ограниченного числа организаций по управлению правами на коллективной основе. Новеллой здесь стала возможность взыскания вознаграждения за пользование и санкций за неправомерное пользование объектами авторских и смежных прав независимо от желания и информированности самих авторов (которые, впрочем, могут письменно отказаться от этого). При этом механизм распределения взысканных средств между правообладателями крайне непрозрачен и, как правило, осуществляется при самостоятельном обращении этих правообладателей. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» конкретизировало порядок применения ст. 1245 ГК РФ, а Росохранкультура РФ аккредитовала Российский союз правообладателей, который скромно возглавил известный режиссер Н.С. Михалков (он же является инициатором принятия соответствующей редакции ст. 1245 ГК РФ, а также постановления Правительства РФ от 14.10.2010 № 829), на сбор авторских отчислений с производителей и импортеров техники и чистых носителей в размере 1%¹. Причем официальный сайт Российского союза правообладателей также не содержит вменяемого и общедоступного механизма распределения прибыли между самими правообладателями².

С другой стороны, законодатель вынужден учитывать и интересы общества в этой сфере, что проявилось в ст. 1274, 1273, 1275, 1277, 1278 ГК РФ, а именно разрешены: свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями; свободное публичное исполнение музыкального произведения во время официальной или религиозной церемонии; свободное воспроизведение для целей правоприменения, в личных целях (но с рядом ограничений). Можно констатировать, что в общественно полезных сферах копирайт под давлением складываю-

¹ О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере осуществления прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях: приказ Росохранкультуры от 24.09.2010 № 167.

² Сайт Российского союза правообладателей. URL: <http://rp->

щихся общественных отношений постепенно уступает информационным правам личности.

Выход из сложившейся ситуации мы видим в законодательном разграничении двух режимов пользования информацией как товара: в сфере коммерции и в сфере личного потребления, и, соответственно, в их последовательном разграничении в гражданском законодательстве.

Другой заметной тенденцией в развитии информационных прав граждан выступает расширение круга и способа информации, предоставляемой гражданам и организациям органами публичной власти. Современное государство открыло для себя дополнительное полезное качество информационных прав - при должном уровне прозрачности и открытости институты гражданского общества способны контролировать поведение должностных лиц, осуществлять функцию обратной связи для органов управления, выявлять правонарушения и иные злоупотребления властными полномочиями.

Наконец, важнейшим трендом развития информационных прав личности выступает системное закрепление государственно-правового механизма обеспечения информационной безопасности личности, а именно права на защиту от информации. При этом защита необходима: от информации, травмирующей психику, от пропаганды, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию; от недостоверной информации; от скрытого информационного воздействия. Так, ст. 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляет основы защиты ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в т.ч. от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

Другой стороной информационной безопасности является сохранность персональных данных. Все чаще появляются сообщения о продаже на «горбушке» баз данных ФНС РФ, службы судебных приставов, перечней абонентов сотовой связи, а системы слежения в компьютерных сетях уже никого не удивляют. Еще не затихли скандалы по поводу продукции Microsoft, собирающей и передающей в скрытом режиме сведения о пользователях лицензионных и нелицензионных программ, по поводу деятельности Агентства национальной безопасности США,

проекты тотального слежения которого (PRISM, Tempora, X-Keysore) так некстати обнародовал Эдвард Сноуден и пр.

Существование указанных систем способно решить проблему выявления и привлечения к ответственности нарушителей, однако создает угрозу частной жизни всего сетевого сообщества.

Поэтому нам еще предстоит построить сбалансированное сочетание права одних субъектов на распространение информации и спокойствия других.

Ключевой же задачей является создание открытой информационной среды, включая обеспечение информационной прозрачности государственной власти, необходимой для формирования гражданского общества и достижения взаимодействия между обществом, бизнесом, властью на принципах доверия, взаимопонимания и делового партнерства.